

Рейснер Михаил Андреевич

**Демократическая республика
как форма правления**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Андреевич Р.**
Демократическая республика как форма правления / Рейснер Михаил Андреевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-519-80511-7

ISBN 978-5-519-80511-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

мостоятельное значеніе, а старое государство — слишкомъ сильнымъ, чтобы уступить власть, и наше правительство задавило наше представительство — Государственную Думу!

Только въ демократіи нѣтъ больше призрачнаго кошмара власти, стоящей надъ народомъ, нѣтъ больше противоположности между государствомъ — этою свѣтскою церковью казенной благодати — и обществомъ, какъ средоточіемъ власти капитала и образованія. Все это мѣняетъ свой образъ и подобно тому, какъ тающій ледъ расплывается и тонетъ въ водѣ, такъ и здѣсь государство расплывается и тонетъ въ понятіи *народа*.

И *народъ* понимается здѣсь вовсе не въ видѣ какихъ то лучшихъ людей, особенно выдающихся, избранныхъ, получившихъ особое преимущество. Нѣтъ, въ демократіи не нужно помазанія, чтобы участвовать въ общественномъ дѣлѣ, заботиться о народномъ благѣ, распоряжаться и хозяйничать.

Равенство есть поэтому первая основа всякой демократіи. Передъ лицомъ народа здѣсь всѣ имѣютъ одинаковую цѣну и одинаковое значеніе. Личность поденщика такъ же дорога какъ личность барина. За каждымъ признаются одинаковыя права и обязанности, у каждого одинаковая честь, достоинство и право на власть.

Но это равенство только политическое. Равенство въ государствѣ. Другое, болѣе важное равенство еще не пришло. Еще не отмѣнено различіе между сытымъ и голоднымъ. Наслѣдственное право собственности крѣпко держится даже послѣ того, какъ рушилась наслѣдственная власть императора и короля.

Когда же наступитъ наконецъ равенство въ правѣ на существованіе, на здоровье, на отдыхъ и образованіе? Когда сравняется бѣднякъ и богачъ въ трудовой повинности передъ обществомъ, въ счастьи, довольствѣ, обезпеченіи?—Это наступитъ лишь тогда, когда падетъ наслѣдственная власть частнаго собственника, а капиталъ станетъ общественнымъ.

Но такое равенство дастъ уже революція не политическая, а социальная, и республика не демократическая, а демократія социалистовъ. Борьба за нее будетъ тяжелѣе борьбы противъ царизма, но она придетъ.

Мы говоримъ теперь лишь о первомъ шагѣ—о республикѣ политической и демократической. Въ ней между богатымъ и бѣднымъ хозяйственное неравенство, но уже какъ граждане они равны. Гдѣ кончается гражданство и начинается хозяйство, тамъ кончается равенство и начинается привилегія капитала.

Вотъ почему въ республикѣ отмѣняются только звонкіе титулы великихъ и малыхъ

князей, графовъ и бароновъ, отмиѣняются орденъ и чины съ превосходительствами и высокородіями, исчезаютъ сословія благородныхъ и неблагородныхъ, состоянія бѣлыхъ по сравненію съ цвѣтными, крещеныхъ въ отличіе отъ некрещеныхъ.

Изъ равенства гражданъ вытекаетъ *свобода*. Можно даже сказать, что равенство въ демократіи это равенство въ свободахъ.

Свобода отъ произвольнаго ареста, полицейской высылки и ссылки, свобода передвиженія и переселенія, свобода ремеслъ, промышленности и торговли, экономической борьбы и конкуренціи, свобода собраній, союзовъ и обществъ, печатнаго и устнаго слова, свобода научной мысли, художественнаго творчества и религіозныхъ исканій.

Много прекрасныхъ, великихъ свободъ. За нихъ стоило вести борьбу! Какое счастье, что у насъ отворились тюрьмы, раскрылась ссылка, и оказалось возможнымъ свободно дѣйствовать и жить, говорить и общаться. Только въ первые дни революціи такъ глубоко чувствуется сладость этихъ свободъ, освобожденіе похоже на воскресеніе изъ мертвыхъ.

Но и здѣсь надо помнить, что это только свобода правъ, свобода борьбы и приобрѣтенія. Въ хозяйственной области свободны лишь тѣ у кого есть достаточное обезпеченіе, а голодъ

дѣласть несвободнымъ. Могу ли я воспользоваться моею свободой, если у меня на это нѣтъ времени, возможности и силы? Вотъ, все открыто, все лежитъ предо мною — гражданинъ выбирай — но гражданинъ скованъ голодомъ, ослабленъ нуждой.

Пока — свобода политическая; настанетъ время, — придетъ свобода социалистическая, но пока ея еще нѣтъ, и нѣтъ возможности ее взять!

За равенствомъ и свободой слѣдуетъ *власть*. Народу принадлежитъ вся верховная власть республики, но народъ состоитъ изъ всѣхъ равныхъ и свободныхъ гражданъ, слѣдовательно каждый гражданинъ есть участникъ въ народной власти. Каждый царствуетъ, какъ нѣкогда цари!

И какъ прежде цари властвовали по своему собственному праву, которое дальше не производилось ни отъ кого, такъ и теперь гражданинъ участвуетъ въ правленіи народа по праву, которое такъ же происходитъ отъ Бога какъ происходитъ весь міръ.

Право на власть, естественное, неотчуждаемое, прирожденное право, не только народа взятаго въ цѣломъ, но именно cadaго отдѣльнаго полноправнаго гражданина. И какъ монархъ не можетъ отказаться отъ власти за себя и послѣдниковъ безъ того, чтобы не

прекратилась монархія, тоже и съ гражданскомъ. Когда граждане отказываются отъ принадлежащаго каждому изъ нихъ лично права на власть — гибнетъ демократическая республика.

Сначала гражданинъ, потомъ народъ. Только изъ гражданства рождается народъ. Гдѣ нѣтъ гражданства — нѣтъ республики.

Милліоны гражданъ сливаютъ свои воли въ единую *волю большинства*, и эта воля становится волей народа.

Развѣ большинство всегда умнѣе, лучше, праведнѣе меньшинства? Почему же именно большинство гражданъ опредѣляетъ народную волю, а меньшинству надо подчиняться?

Это сдѣлано потому, что большинство принадлежитъ всегда не къ тѣмъ, кто богаче и сильнѣе, кто привыкъ эксплуатировать своего ближняго, кто прежде всего умѣетъ крѣпко преслѣдовать свои личные и корыстные интересы. Только меньшинство — богатыхъ, остальные — бѣдняки. Демократія это власть большинства потому, что *къ большинству принадлежитъ народъ трудящихся.*

Вотъ, казалось бы, государство, въ которомъ трудящаяся масса съумѣетъ провести все по своему, передѣляетъ старый капиталистическій порядокъ и при помощи политической

республики создать демократію социалистическую.

Напрасныя ожиданія. Вѣдь не всякій бѣдникъ сознаетъ безобразіе хозяйственнаго гнета. Напротивъ, многіе чувствуютъ себя какъ игроки передъ игорнымъ полемъ. «Сосѣдъ погибъ отъ голода и раздавленъ нуждой, ему не повезло, а мнѣ повезетъ, выбиваются же изъ нищихъ въ милліонеры!» И многіе пробуютъ свою ставку и отдаютъ жизнь и силы собственникамъ въ надеждѣ стать собственникомъ и добиться богатства.

И демократія со своей свободой, какъ кажется, открываетъ всѣ возможности къ этому. Каждому хочется быть побѣдителемъ, каждый бережетъ собственность, чтобы стать милліонеромъ самому.

Нужно ждать, пока убѣдится большинство, что оно осуждено на вѣчную зависимость и нужду, что обманчива лотерея богатства, что отъ нея выигрываютъ только тѣ, кто уже владеетъ капиталомъ.

А до тѣхъ поръ большинство довольствуются властью политической. И эта власть все же лучше нежели власть меньшинства — крѣпостниковъ и богачей, власть просвѣщенныхъ, но корыстныхъ себялюбцевъ.

Вѣдь, всетаки, люди труда воспитаны на общемъ дѣлѣ, они пріучены жертвовать собой

для общаго блага, не такъ корыстны и злы, какъ стоящіе наверху. Люди массы великодушны и благородны, ихъ рѣдко обманываетъ чутье и, подвергаясь сами гнету и эксплуатаціи, они привыкають цѣнить свободу и не угнетаютъ другихъ. Они миролюбивы, такъ какъ первые несутъ тягости войны; они бережливы, т. к. всё богатства созданы ихъ руками.

Народъ можетъ ошибаться, порой онъ доступенъ обману, но даже подъ властью капитала онъ болѣе независимъ и мудръ, нежели дрожащіе за свою власть капиталисты съ ихъ наемниками.

Такъ народъ становится держателемъ своихъ собственныхъ судебъ, вся прежняя царская власть переходитъ къ нему во всемъ величій и полнотѣ. Но какъ самодержцы дѣлили верховенство съ крѣпостниками, и въ каждой усадьбѣ противостоялъ имъ самодержецъ надъ рабами, такъ и теперь, народъ — самодержавный дѣлитъ свою власть съ тѣми изъ равныхъ гражданъ, которые обладаютъ неравнымъ состояніемъ.

Самодержавіе народа — ограниченное частной собственностью!

II.

Демократія и конституція.

Власть народа не остается безграничной даже въ области чисто политической.

Народъ такъ боится деспотизма и ненавидитъ всякій произволъ, что онъ прежде всего стремится къ ограниченію своихъ собственныхъ властей.

Но есть только одно надежное ограниченіе всякой власти, откуда бы она не исходила, и это — право!

Что такое *право*!

О немъ много спорили ученые, и, конечно, не сходились другъ съ другомъ. Ибо есть много разныхъ формъ права, и каждый классъ, каждая группа ищетъ прежде всего выгоднаго для себя права.

Но есть право всеобщее. *Право какъ справедливость, основанная на равенствѣ, распредѣляющая власть, свободу и вещи.*

Демократія создаетъ свое право. Оно основано на понятіи гражданина и устанавливаетъ общее распредѣленіе политической власти между свободными и равными гражда-

нами. Въ силу этого каждый гражданинъ республики имѣетъ право на то, чтобы ни одна изъ народныхъ властей не нарушала его правъ гражданина, чтобы всякая власть имѣла правомъ очерченный кругъ вѣдомства, чтобы каждое должностное лицо и учрежденіе было тѣмъ же передъ гражданами, которымъ оно служить.

Такъ создается правовой порядокъ демократіи, проникнутый строгимъ распредѣленіемъ обязанностей и правъ, ограждающій личность, содѣйствующій воплощенію общественной правды.

Господство права есть главный признакъ демократіи.

Въ монархіи, особенно монархіи абсолютной, совершенно нѣтъ необходимости въ правѣ; государь управляетъ при помощи милости или гнѣва. Онъ требуетъ любви и благонадежности, въ лучшемъ случаѣ онъ оправдывается необходимостью или общимъ благомъ. Зачѣмъ здѣсь право? Когда въ монархіи все сводится къ «видамъ и пользамъ»? Къ чему справедливость тамъ, гдѣ есть благоволеніе?

Какъ ни странно звучитъ наше утвержденіе, но монархія стремится органически къ замѣнѣ права особо состряпанной моралью чувствъ и настроеній, семейныхъ связей, религіозныхъ чудесъ, художественныхъ впечатлѣній. Съ этой

стороны монархическій духъ растяжимъ какъ улитка, скользокъ какъ ужъ, переменчивъ какъ хамелеонъ—настоящая неопредѣленная опредѣленность, которая лишь въ крайности показываетъ спрятанные въ жирной массѣ когти и скрытый какъ въ студнѣ осьминога хищный ротъ.

Съ этой точки зрѣнія монархія есть воплощенное лицемѣріе, скелетъ сатаны подъ розовой маской ангела!

Даже монархія конституціонная не лишена такого пошлаго притворства. Права и обязанности, ясное, открытое распределѣніе силъ и людей сообразно ихъ вѣсу и достоинству, обезпеченіе cadaго требованія судебнымъ приговоромъ здѣсь далеко не охватываетъ всей государственной машины. Напротивъ, наличность умѣреннѣйшаго и деликатнѣйшаго монарха ведетъ къ тому, что лицемѣріе и ложь становятся необходимыми оффиціально.

Вспомнимъ только, что тамъ, будто бы, ради общаго блага кланяются монарху, но не позволяютъ ему царствовать, дѣлаютъ его носителемъ всей власти и не позволяютъ ни во что вмѣшиваться, объявляютъ его безответственнымъ и за его поступки подвергаютъ ответственности министровъ, которые отъ его имени управляютъ.

Нельзя, не нарушая правды и справедливости, сочетать свободу и привилегіи, безъ-